

О. Е. Головкин

ПОНЯТИЕ ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: ТРЕБУЕТСЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

В статье ставится вопрос об отсутствии на сегодняшний день как в законодательстве, так и в науке уголовного процесса универсального, не противоречащего современному пониманию доказательств определения вещественных доказательств. Предлагается операционный подход к пониманию вещественных доказательств, основанный на идее объединения содержания, формы вещественных доказательств, их уникальных признаков, состоящих большей частью в незнаковой форме сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Ключевые слова: вещественные доказательства, процессуальная форма вещественных доказательств, содержание вещественных доказательств, предметы, определение вещественных доказательств.

О. Е. Golovkin

THE CONCEPT OF REAL EVIDENCE: THE IMPROVEMENT IS REQUIRED

The author points out that at the present time in the legislation as well as in the science of criminal procedure there is no universal definition of real evidence that wouldn't run counter to the modern understanding of evidence. He offers an operational approach to the understanding of real evidence based on the idea of uniting the content, form of real evidence, and their unique signs that mainly appear in a form of data being significant for a criminal case.

Keywords: real evidence, procedural form of real evidence, content of real evidence, subjects, definition of real evidence.

Вопрос о понятии вещественного доказательства в теории доказательств продолжает оставаться дискуссионным. Его актуальность обусловлена рядом проблем. Во-первых, в ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) вещественные доказательства определяются через объекты материального мира. Данное определение не согласуется с общей дефиницией доказательств (ст. 74 УПК РФ), основой которой является указание на сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Во-вторых, предложенное законодателем определение вещественного доказательства не позволяет разграничить его с другими видами доказательств, предметами: иными документами, образцами для сравнительного исследования и т. д. В-третьих, отсутствие должной точности в понятии вещественных доказательств чревато ошибками в применении порядка хранения предметов,

документов и определения их дальнейшей судьбы.

Обратимся к истории вопроса. Первое законодательно зафиксированное понятие вещественных доказательств дано в статье 371 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — Устав 1864 г.): «Вещественные доказательства, как-то: поличное орудие, коим совершено преступление, подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы, и вообще все, найденное при осмотре места, при обыске или выемке и могущее служить к обнаружению преступления и к улике преступника, должно быть подробно описано в протоколе с указанием и обстоятельств, сопровождавших отыскание и взятие вещественных доказательств» [1, с. 34]. Под поличным понимались все вещи, предметы, обнаруженные у определенного лица, имеющие отношение к совершенному преступлению и указывающие на определенное лицо как на совершившее преступление [2, с. 18]. В данной статье впервые дан перечень предметов, являющихся вещественными доказательствами.

Однако под вещественными доказательствами предлагается понимать также «вообще все, найденное...», что не способствует индивидуализации данного вида доказательств и закладывает почву для смешения его с иными видами доказательств. В Уставе 1864 г. (ст. 371 и ст. 372) определялась процессуальная форма вещественных доказательств, в частности требовалось описание найденного предмета в протоколе, его приобщение к уголовному делу и нумерация: «372. Вещественные доказательства должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны и приобщены к делу» [1, с. 34].

Доктринальные определения вещественных доказательств в XIX в. существенно различались.

И. Я. Фойницкий, делая акцент не на самих предметах, а на их свойствах, порожденных обстоятельствами, определял вещественные доказательства как «все изменения во внешнем мире... оставленные на предметах».

В. Д. Спасович в своих лекциях, изданных еще до Судебной реформы 1864 г., указывал на вещественные доказательства только как на состоящие в связи с исследуемым преступлением предметы, служившие орудием преступления..., а также личное [3, с. 28]. Содержание вещественных доказательств автор раскрывал через личный осмотр вещественных доказательств и указывал на непосредственную связь сведений, полученных при помощи чувственного восприятия вещественного доказательства, с событием преступления [3, с. 29].

Л. Е. Владимиров видел вещественные доказательства как внешние предметы, которые составляют вещественное тело преступления, например труп убитого человека, сожженное здание, фальшивый документ, фальшивая монета, бунтовщическое воззвание и т. п. [4, с. 55]. Представляется, что Л. Е. Владимиров, употребляя такой термин, как «вещественный факт с *factum probandum*, составляющий предмет исследования» [4, с. 434], акцентировал внимание на содержательной стороне вещественных доказательств, основой которой являлись факты реальной действительности.

В отличие от И. Я. Фойницкого В. Д. Спасович и Л. Е. Владимиров момент образования вещественных доказательств прямо связывали с событием преступления и тем самым

указывали на их неразрывную связь.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г. (ст. 70) сохранен эклектический подход к дефиниции вещественных доказательств: в определении по-прежнему переплетаются их признаки и неисчерпывающий перечень. «Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или которые были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных» [5, с. 194]. Однако здесь признаки связываются уже не со следственными действиями, в ходе которых получены предметы, а с предметом доказывания.

А. Я. Вышинский вещественные доказательства определял как «предметы, служащие уликами совершенного преступления, уликами, изобличающими лицо, совершившее преступление, или служащими для его оправдания, для установления алиби» [5, с. 194]. По нашему мнению, исследователь сужал возможный перечень вещественных доказательств, сводя их к предметам, устанавливающим лишь событие преступления и личность виновного или невиновного. Также отметим, что А. Я. Вышинский оставил без внимания содержательную сторону вещественных доказательств в части соотношения предмета и заложенных в нем сведений. Формальную сторону ученый сводил к описанию и приобщению вещественных доказательств к уголовному делу.

В УПК РСФСР 1960 г. определение вещественных доказательств развивается, однако принципиально не меняется: «Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий обвиняемого, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами

к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению вины обвиняемого». Дефиниция расширяется за счет включения новых признаков

вещественных доказательств, конкретизации понятия. Указывая на «фактические обстоятельства дела», законодатель позволяет считать вещественными доказательствами предметы, позволяющие устанавливать любой элемент предмета доказывания.

Однако эклектика в законодательном определении сохраняется.

Период действия УПК 1960 г. характеризуется разнообразными подходами ученых к определению вещественных доказательств. Так, М. С. Строгович выразил выработанный им двойственный подход к вещественному доказательству, с одной стороны, указав на уголовно-процессуальную форму с точки зрения соблюдения процедуры его получения (источник доказательства), а с другой — на содержание вещественного доказательства (факта) [6, с. 455]. Данный подход встречается в трудах А. И. Трусова, Р. Д. Рахунова, И. И. Мухина и др. [7].

А. А. Эйсман определяет вещественное доказательство как единство содержания (фактических данных), формы существования сведений (процессуальной формы) и носителя сведений (предмета) [8, с. 132]. Иными словами, по А. А. Эйсману, вещественное доказательство составляют три элемента: процессуальная форма, содержание и наличие предмета. Данной точки зрения придерживаются и другие ученые [9].

В. Д. Арсеньев объединяет форму и содержание вещественного доказательства. Содержанием вещественного доказательства он видит материальные признаки, которые дают основание предположить связь вещей с соответствующим фактом. Таким образом, ученый выделяет два элемента вещественного доказательства: процессуальную форму и содержание [10]. В противоположность А. А. Эйсману В. Д. Арсеньев не выделяет наличие предмета в качестве самостоятельного элемента вещественного доказательства, а включает его в процессуальную форму вещественного доказательства.

Ю. К. Орлов разграничивает содержательную и формальную стороны вещественных доказательств [11, с. 9]. При этом содержание указанных доказательств меняется в зависимости от логического (факты) или информационного (фактические данные) метода и характера доказывания. Точка зрения М. К. Треушников

схожа с точкой зрения Ю. К. Орлова. Однако М. К. Треушников

в содержание вещественных доказательств вкладывает сведения о фактах-состояниях, фактах-действиях, фактах-бездействиях вне зависимости от метода и характера доказывания [12, с. 247].

Итак, большинство приведенных подходов сводит вещественные доказательства к процессуально оформленным предметам материального мира с различным содержанием, так или иначе способствующим установлению определенных фактов.

Принципиально новый «информационный» подход к доказательствам закладывает в определение вещественных доказательств В. Я. Дорохов, который определяет вещественное доказательство не как предмет, а как материально-физические свойства и состояния предмета [13, с. 114]. Ученый выделяет форму вещественного доказательства (процессуальная — восприятие и фиксация в процессуальных документах, непроцессуальная — образование материальных следов, признаков и состояний вещи) и его содержание (материально-физические свойства и состояния предмета), которые образуют определенное единство. Как указывает В. Я. Дорохов, форма и содержание взаимообусловлены, но никогда не совпадают, не сливаются друг с другом. Отметим, что сам предмет является составляющим элементом как формы, так и содержания [13, с. 109—114]. Данный подход использовал, например, и Е. А. Доля [14, с. 59].

Ф. Н. Фаткуллин содержанием предметных доказательств (в которые он включает и вещественные) рассматривает фактическую информацию. Носителя фактической информации (объект)

и процессуальную форму ученый объединяет понятием «источник доказательств» [15, с. 134].

Современное определение вещественных доказательств не только грешит заложенной еще в XIX в. эклектичностью, не позволяет жестко разграничить данный вид доказательств с иными видами, но и не учитывает, что законодательная дефиниция доказательств в 2001 г. с принятием УПК РФ претерпела изменения и основана не на «фактических данных», которые могли толковаться неоднозначно, а на «сведениях». Таким образом, нормативный подход к понятию вещественных доказательств оказался

оторванным от собственно понятия доказательства.

В условиях применения УПК научные определения вещественных доказательств большим разнообразием не отличались. Они либо основаны на законодательной дефиниции [16], либо сформулированы посредством обобщения материальных предметов (объектов) по определенным признакам [17]. Существуют сторонники определения вещественных доказательств через признаки, свойства либо сведения, заключенные в предмете [18, с. 320]. При этом подходы к элементам вещественного доказательства (форма, содержание, предмет) как в советское, так и в настоящее время далеко не единообразны.

Итак, существуют нормативное и различные доктринальные определения вещественных доказательств. В литературе ранее уже высказывалось мнение о необходимости выработки универсального подхода к вещественным доказательствам, который позволил бы устранить разрыв между содержанием вещественных доказательств и их процессуальной формой, а также учесть специфическую природу вещественных доказательств [2, с. 37]. Однако до настоящего времени дефиниции, учитывающей специфику вещественных доказательств, основанной на их существенных признаках, объединяющей форму и содержание, соответствующей современному пониманию доказательств и не страдающей эклектикой, не выработано.

В целях внесения определенности, а также устранения логических противоречий в нормативном определении вещественных доказательств необходим качественно новый подход, объединяющий в себе предметность, содержание и процессуальную форму вещественных доказательств. В дефиниции вещественных доказательств следует отказаться от попыток дать какой-либо перечень вещественных доказательств (всегда далеко не исчерпывающий) и отразить, что вещественные доказательства представляют собой сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, выраженные в свойствах и признаках предмета в невербальной (равно и не в иной знаковой) форме, полученные (обнаруженные и зафиксированные) должностными лицами, осуществляющими

производство по уголовному делу, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Список библиографических ссылок

1. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Судебная реформа // Российское законодательство X—XX вв. М., 1991. Т. 8.
 2. Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
 3. Спасович В. Д. О теории судебных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб., 1861.
 4. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Автограф. Тула, 2000.
 5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: сб. документов М., 1955.
 6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т 1: Основные положения науки советского уголовного процесса.
 7. Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 52; Рахунов Р. Д. Выступление на научной сессии ВИЮН. Новое уголовное законодательство РСФСР. М., 1961. С. 152; Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 55.
 8. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967.
 9. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 62; Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 1999. С. 242.
 10. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964.
 11. Орлов Ю. К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.
 12. Треушников М. К. Судебные доказательства: моногр. М.: Городец, 1997.
 13. Дорохов В. Я. Природа вещественных доказательств // Сов. гос-во и право. 1971. № 10.
 14. Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996.
 15. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973.
 16. Рясов А. А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 47; Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2010. С. 123; Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. Г. П. Химичевой, О. В. Химичевой. М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2004. С. 157.
 17. Егоров Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 41; Лопаткин Д. А. Вещественные доказательства (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 43; Попова Н. А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 23; Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009. С. 336.
 18. Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006.
- © Головкин О. Е., 2013